



DOI: 10.18503/1992-0431-2019-2-64-105–115

ИГНАТИЕВСКАЯ ПЕЩЕРА: ИСКУССТВО ЛЕДНИКОВОГО ВЕКА В ОПАСНОСТИ

В.Н. Широков

*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия
hvn-58@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам сохранения подземной среды уникального памятника истории природы и культуры – Игнatieвской пещеры. В ней сохранились наскальные рисунки, возраст которых, согласно результатам предшествующих научных исследований, более 10 тысяч лет. Изобразительный ансамбль включает фигуры животных (мамонт и лошадь преобладают), фантастических и композитных созданий, антропоморфных существ и нефигуративные мотивы. Раскопками в различных местах пещеры выявлен слой посещения верхнепалеолитического возраста с каменными изделиями, охрой и украшениями. Однако рисунки ледникового века сильно деградировали из-за неконтролируемого потока многочисленных посетителей за время, прошедшее от открытия росписей в 1980 г. Иногда в летние дни пиковых нагрузок пещеру посещали до тысячи туристов. Стены и своды карстовой полости густо покрыты копотью и современными граффити, иногда прямо поверх древних изображений, во многих местах имеются следы механических повреждений, на полу и скальной основе огромное количество плесневых грибов, угрожающих красочным фигурам дальнейшим разрушением. Специалистами академических институтов УО РАН создана программа фундаментальных и прикладных научных исследований Игнatieвской пещеры. Программа направлена, в первую очередь, на установление диагноза протекающих негативных процессов в подземной полости и разработку мер «лечения» комплексной среды этого уникального памятника. Реализация этих мер позволит остановить разрушение палеолитических изображений, и, быть может, их реставрировать. В дальнейшем, после осуществления эффективных действий по оздоровлению всех структурных элементов состояния подземной среды Игнatieвской пещеры, она может быть включена в туристическую инфраструктуру уральского региона.

Ключевые слова: Южный Урал, Игнatieвская пещера, искусство ледникового века, проблемы сохранения

Игнatieвская пещера с ее неповторимым изобразительным ансамблем вызвала пристальный интерес Екатерины Георгиевны Дэвлет – одного из самых известных и признанных в мире специалистов по первобытному искусству. Ее титаническая энергия позволяла вести ей множество проектов – как исследова-

Данные об авторе: Широков Владимир Николаевич – старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского Отделения РАН, сектор археологии каменного века.

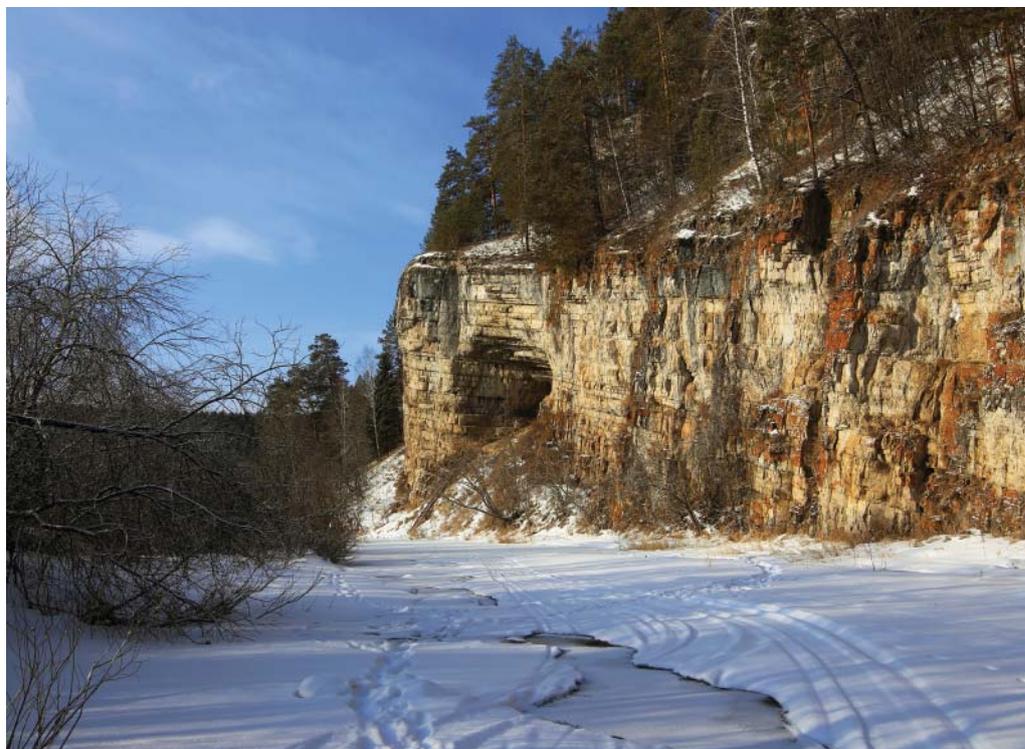


Рис. 1. Вход в Игнatieвскую пещеру. Снимок 2018 г.

тельских, так и направленных на сохранение наскального искусства. Она уделяла большое внимание не только памятникам на открытом воздухе. В последние годы ее научные интересы были прикованы и к пещерному искусству. Нас сблизила работа в Каповой пещере, и очень жаль, что так и не довелось вместе побывать в Игнatieвской...

Мало кто из жителей Челябинской области не слышал об Игнatieвской пещере, ее нерукотворной иконе и старце Игнатии. К этому священному месту съезжались люди из разных регионов нашей страны – кто поклониться, кто из любопытства. Однако мировую известность пещера получила после открытия в ней древних рисунков в 1980 г. археологами В.Т. Петриным, С.Е. Чаиркиным и В.Н. Широковым¹. Последовавшие затем научные исследования позволили датировать изображения ледниковым, или древнекаменным веком. Ранее на Южном Урале рисунки такого почтенного возраста были известны только в Каповой (Шульган-Таш) пещере в республике Башкортостан. Их обнаружил в 1959 г. зоолог А.В. Рюмин. До этого открытия единственной территорией с памятниками подобного рода была Приатлантическая Европа, более чем в 4000 тысячах километров от Урала. Теперь, в Западной Европе, согласно недавним подсчетам, их уже около 400². На Урале же и в России таких пещер только три: помимо Капо-

¹ Петрин 1992; Scelinskij, Širokov 1999.

² Bhan 2016, 6–14.

вой и Игнatieвской, изображения ледникового времени найдены в Серпиевской 2 (Колокольной) пещере, неподалеку от Игнatieвской. Теперь можно считать, что на Южном Урале в древнекаменном веке – палеолите, существовал свой центр пещерного искусства. Что же это за феномен?

Искусство палеолита – первая в истории человечества художественная традиция, длившаяся не менее 300 веков: от более чем 40 до 10 тыс. лет назад. До этого периода на протяжении сотен тысяч лет видны лишь слабые следы некоей подготительной деятельности, проявившейся в отдельных награвированных линиях

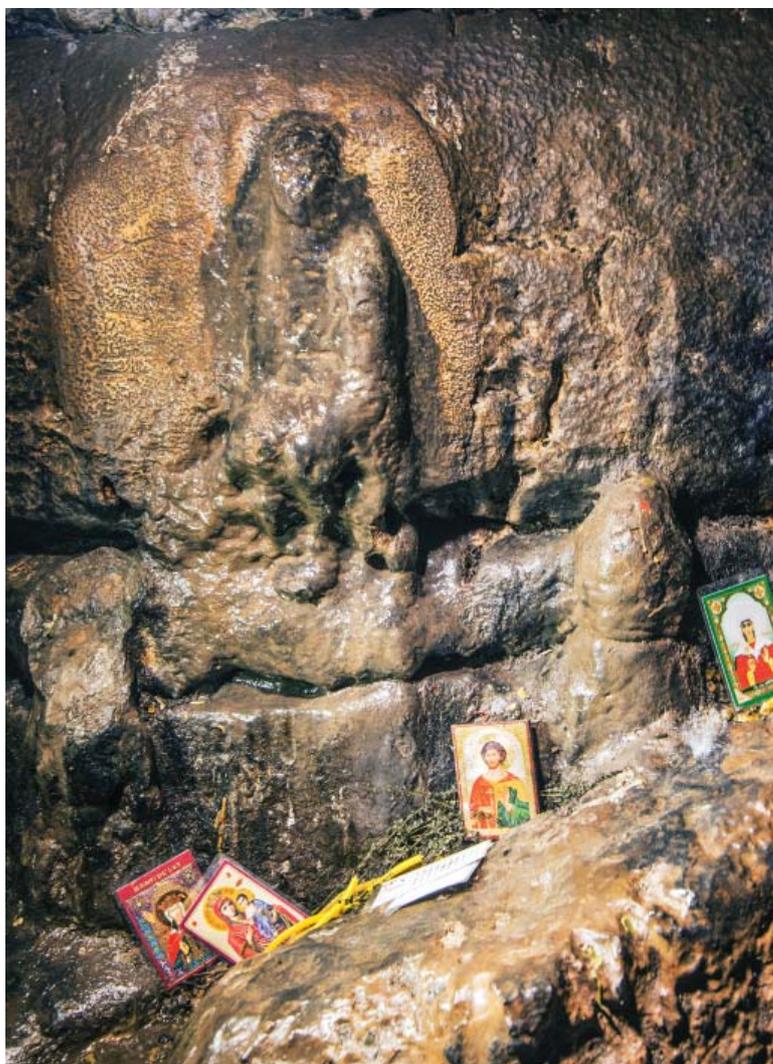


Рис. 2. «Нерукотворная икона» – кальцитовый натек в виде «Марии с младенцем» с иконами и подношениями у стены Дальнего зала Игнatieвской пещеры. Снимок 2017 г.

на камне и кости и использовании в непонятных пока для нас целях кусочков минеральной краски. Но уже в начале верхнего палеолита сразу же и как бы внезапно появляются почти одновременно графика, скульптура и живопись. Не случайно это искусство сравнивают со «вспышкой», «взрывом творчества», «прорывом в мир всеобщей символизации»: в этом заключается неразгаданная тайна истории Человека.

Открытие пещерного искусства более ста лет тому назад в Западной Европе вызвало настоящий переворот в представлениях о человеке ледниковой эпохи. До этого момента люди палеолита представлялись очень примитивными и не способными на какое-либо творчество. Потому-то первые сообщения о шедеврах палеолитического искусства были встречены с глубоким недоверием, а сами произведения считались подделками. Так было, например, с всемирно известными росписями пещеры Альтамира³ в Испании. Но шли годы, открытия продолжались, и подлинность древнего искусства была убедительно доказана.

Произведения ледниковой эпохи, которые обнаружены не только в Старом, но и в Новом Свете, становятся объектом все более скрупулезного исследования специалистов различных областей знания, старающихся как можно глубже понять их сущность. Благодаря этим исследованиям мы видим, что искусство древнекаменного века демонстрирует нам образность, метонимичность (метонимия – олицетворение частью целого) и метафоричность (метафора – перенос признаков одного предмета или явления на другой), широкую ассоциативность.

Все это – свидетельства развитой мифологии, в которой отразились представления о мире человека того далекого времени. Эта мифология выражена через образы животных, фантастических и композитных существ, а также человекообразных изображений, большей частью женщин, различные символы. В настоящее время большинство специалистов разделяет мнение о большой сложности содержания настенного искусства верхнего палеолита. Можно твердо считать изображения, расположенные вдали от входа и часто в труднодоступных местах, не связанными с простой прихотью древних людей украшать подземное пространство. Жить в пещерах можно только во входных частях, о чем красноречиво свидетельствуют и археологические исследования карстовых объектов, поэтому подземные залы и галереи имели священное значение и служили местом проведения неких сложных обрядовых действий. По мнению великого французского специалиста А. Леруа-Гурана, с которым трудно не огласиться, декорированные пещеры ледникового века были предтечами современных религиозных храмов. О содержании мифологии древнекаменного века и проводившихся в пещерах обрядах и ритуалах продолжают научные и околонуточные дебаты. Вряд ли когда-нибудь оно будет полностью раскрыто, ведь нам не осталось ни объяснительных текстов, ни словарей. Тем не менее пытливый человеческий разум не останавливается на пути познания и вновь и вновь возвращается к неразрешенным проблемам. Так будет и с искусством палеолита.

Но это возможно лишь в случае сохранения баланса подземной среды пещер для потомков. Посмотрим теперь, в каком состоянии находится Игнatieвская пещера.

³ Дэвлет 2004.



Рис. 3. Группа нефигуративных мотивов на стене Колонны в Большом зале Игнatieвской пещеры. Снимок 2006 г.



Рис. 4. Группа нефигуративных мотивов на стене Колонны в Большом зале Игнatieвской пещеры. Снимок 2016 г.



Рис. 5. Рисунок лошади красного цвета на стене Колонны в Большом зале Игнatieвской пещеры. Снимок 1992 г. Скан с фотографии

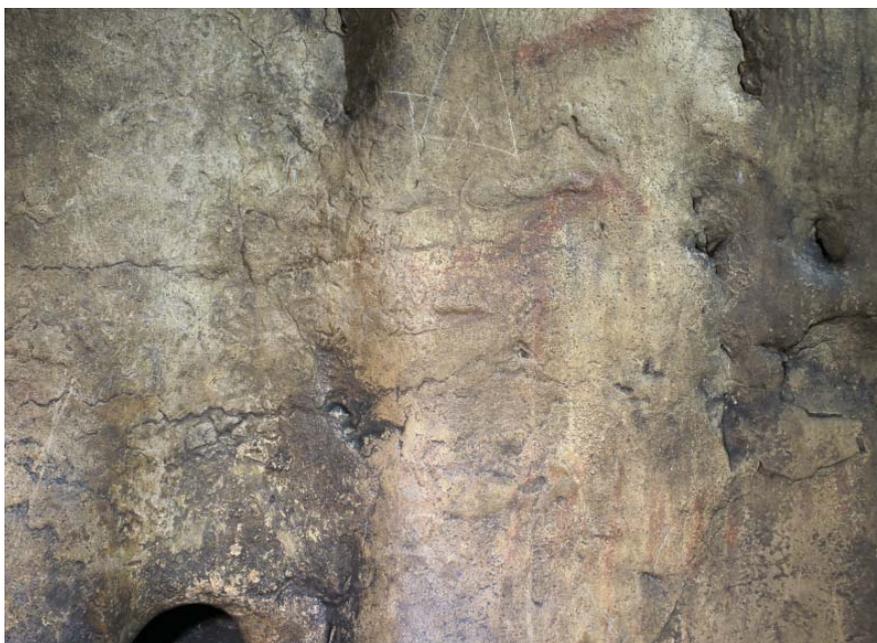


Рис. 6. Рисунок лошади красного цвета на стене Колонны в Большом зале Игнatieвской пещеры. Снимок 2006 г.



Рис. 7. Рисунок лошади черного цвета на потолке Дальнего зала Игнatieвской пещеры. Лишь тонкая пленка кальцита предохраняет изображения в этой части пещеры. Снимок 2017 г.

Кратко результаты многолетних работ специалистов в Игнatieвской пещере выглядят следующим образом. Это горизонтальная карстовая полость коридорно-зального типа с разветвленной системой ходов и элементами лабиринта. Она расположена в Катав-Ивановском районе Челябинской области, на правом берегу р. Сим, в 7 км к северо-западу от с. Серпиевка, в 8 км к западу от с. Аратское. Общая длина ходов пещеры около 800 м, амплитуда 13 м, средняя ширина ходов 2,5 м, средняя высота 2,3 м; площадь пола примерно 2000 м²; объем полости более 3000 м³.

Отложения пола пещеры содержат многочисленные остатки животных и растений, которые предположительно накапливались на протяжении не менее 200 тыс. лет. В пещере изучены костные остатки рыб (1405 костей), млекопитающих (около 20 000 костей), человека (более 11 костей), пыльца и споры растений (28 споропыльцевых комплексов) с поверхности пола и из отложений. Археологам в пещере за все время исследований удалось зафиксировать около 60 мест, украшенных рисунками или сохранивших их фрагменты – более 180 изобразительных мотивов красного и черного цветов. В репертуаре образов животных преобладают изображения мамонтов и лошадей, есть фантастическое существо, напоминающее мамонта, составленная фигура с туловищем верблюда и мордой-маской, приставленной к туловищу, лошади с рогом полорогого, носорогообразного существа. Человеческие воспроизведения представлены мужской фигурой черного цвета и женской красного цвета, а также так называемым фантомом. Знаки, то есть нефигуративные,

абстрактные мотивы очень многочисленны, их примерно в три раза больше, чем фигуративных. Среди знаков имеются группы линий и отдельные черты, различного рода пунктуации, меандры, крестообразные и стреловидные формы, трезубец, треугольник, расчерченный параллелограмм, мотивы в виде лесенки и якоря, а также отдельные пятна. Один из знаков в виде круга, обрамленного с трех сторон отрезками, напоминает след носорога – мотив, характерный только для Игнatieвской пещеры. При раскопках было найдено множество частиц угля от факелов, более 1300 каменных изделий (преимущественно во Входном зале), кусочки охры, украшения и кости животных. Радиоуглеродный анализ углей и костей из этого слоя после калибрования позволяет считать наиболее вероятным временем посещения/использования пещеры и создания рисунков интервал 18,900–15,400 лет назад⁴.

После открытия уникальных росписей в пещере прошло почти 40 лет. За это время массовые, трудно контролируемые туристические потоки – до 1000 посетителей в день в летние месяцы стали причиной серьезной деградации древних изображений и аварийного состояния объекта культурного наследия Федерального значения «Игнatieвская пещера» (см. фото разных лет). Многие участки скальной поверхности несут следы механических повреждений, покрыты копотью и сажей, современными граффити, сделанными различными красителями или гравировка ми. В Дальнем зале пещеры возле кальцитового натека в форме Богородицы с младенцем постоянно появлялись приклады – иконы, монеты, куски пищи, цветы и т.п. В Большом зале специалисты-исследователи также постоянно находили остатки пищи и других органических материалов, обилие которых вызвало появление в пещере большого количества микроорганизмов в виде различных плесневых грибов и актиномицетов, угрожающих древним рисункам. Во многих местах на полу видны следы несанкционированных грабительских раскопок. Особенно опасны они в Дальнем зале, в трещине, ведущей к поверхности, что может изменить существующие в пещере микроклиматические условия и уничтожить уникальные росписи.

С 2008 г. территория пещеры находится в границах особо охраняемой природной территории «Серпиевский природный заказник». За соблюдением режима заказника производит надзор ОГУ «Особо охраняемые природные территории Челябинской области». Но только после того, как это ведомство возглавил Александр Васильевич Лагунов, была налажена охрана пещеры, а посещения были ограничены и находились под контролем экскурсовода Натальи Литвиненко. Наконец, с 1 февраля 2018 г. доступ в пещеру неспециалистов был прекращен. В 2017 г. Игнatieвской пещере присвоен Национальный индекс культурного наследия – 0,3 из 1, будет сделана попытка включения ее в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Сотрудниками Институтов Уральского отделения РАН была разработана программа комплексных научных исследований подземной среды и рисунков Игнatieвской пещеры, а также их сохранения.

В кратком изложении программа научных и прикладных работ включает следующие основные направления:

– документирование и каталогизация рисунков, лазерное сканирование пещеры и создание 3D модели как основы для ее мониторинга и дальнейших исследований;

⁴ Широков, Петрин 2013; Дублянский, Широков 2017, 36–51. Калибрование выполнено Ю.В. Дублянским.

- изучение микроклимата, гидрогеологии, микрофлоры пещеры, т.е. всех тех факторов, которые непосредственно влияют на сохранность рисунков;
- анализ современной экосистемы и реконструкция палеосреды окрестностей пещеры в конце позднего плейстоцена, анализ сырьевых ресурсов населения в ледниковое время;
- изучение красочных пигментов, техники их изготовления и нанесения, мультиспектральная съемка изображений с целью их возможной реставрации;
- амелиорация пещеры, т.е. очистка потолка, стен и пола от граффити, сажи, мусора и плесени, подготовка к эксплуатации в качестве возможного туристического объекта;
- создание инфраструктуры – дорог, жилых, хозяйственных и научных строений, музея и т.п.

Работы по расчистке и реставрации древних рисунков может возглавить Э. Гулламамет, более 5 лет проработавший в пещере Шульган-Таш. Теперь эта программа нуждается в финансировании. На первом этапе деньги лучше потратить на то, без чего нельзя будет двигаться дальше. Это, прежде всего, лазерное сканирование подземной полости и создание ее трехмерной модели, приобретение оборудования для микроклиматического мониторинга, микробиологические исследования, расчистка и консервация. Если мы не сможем контролировать доступ в пещеру, то многие предложенные меры могут оказаться напрасными, а программы – технически невыполнимыми. Например, очевидный приоритет в программе принадлежит системе микроклиматического мониторинга. Но как установить на несколько лет в пещере оборудование (достаточно дорогостоящее), если не контролировать ее посещение? Ведь, несмотря на две заградительные решетки, доступ в пещеру все равно продолжается: прутья решетки отогнуты. Поэтому постройка жилого сооружения непосредственно у пещеры, в котором могла бы разместиться служба охраны для реального контроля над проникновением в пещеру – также в приоритете.

По опыту работ такого рода в пещере Шульган-Таш основную финансовую нагрузку должны нести региональные власти, которые, наконец, обязаны осознать, какой ценнейший объект находится на территории Челябинской области. Следует всеми возможными способами поддержать инициативу А.В. Лагунова по организации на прилегающей к Игнatieвской пещере территории Природного парка – «Серпиевского пещерного града», что позволит увеличить штат сотрудников и создать систему реальной охраны уникального объекта. После пяти лет реализации программы пещера вновь может быть открыта для посетителей – по проложенным трапам в сопровождении экскурсовода и с ограниченным количеством групп в день. Дальний зал должен быть полностью исключен из экскурсионных программ и доступен лишь для специалистов.

По нашим подсчетам, на реализацию программы требуется около 20 млн. руб. на 5 лет, то есть примерно по 4 млн руб. в год. Представляется, что это необременительная сумма для бюджета Челябинской области.

ЛИТЕРАТУРА

- Дублянский, Ю.В., Широков, В.Н. 2017: Пещерные рисунки ледникового века. *GEO* 12, 36–51.
- Дэвлет, Е.Г. 2004: *Альтамира: у истоков искусства*. М.
- Петрин, В.Т. 1992: *Палеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале*. Новосибирск.
- Широков, В.Н., Петрин В.Т. 2013: *Искусство ледникового века. Игнатиевская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале*. Екатеринбург.
- Bhan, P.G. 2016: Палеолитическое наскальное искусство: история открытия и признания феномена. *Уральский исторический вестник* 4 (53), 6–14.
- Scelinskiy, V.E., Širokov, V.N. 1999: *Hohlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderholen im Sudlichen Ural*. Sigmaringen.

REFERENCES

- Bhan, P.G. 2016: Paleolithicheskoe naskal'noe iskusstvo: istoriya otkrytiya i priznaniya fenomena [Paleolithic rock art: the history of the discovery and recognition of the phenomenon]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Journal]* 4 (53), 6–14.
- Devlet, E.G. 2004: *Al'tamira: u istokov iskustva [Altamira: at the origin of art]*. Moscow.
- Dublyansky, Yu.V., Shirokov, V.N. 2017: Peshchernye risunki lednikovogo veka [Glacial Age cave drawings]. *GEO* 12, 36–51.
- Petrin, V.T. 1992: *Paleolithicheskoe svyatilishche v Ignatievskoy peshchere na Yuzhnom Urale [Paleolithic sanctuary in the Ignatievskaya cave in the southern Urals]*. Novosibirsk.
- Scelinskiy, V.E., Širokov, V.N. 1999: *Hohlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderholen im Sudlichen Ural*. Sigmaringen.
- Shirokov, V.N., Petrin, V.T. 2013: *Iskusstvo lednikovogo veka. Ignatievskaya i Serpievskaya 2 peshchery na Yuzhnom Urale. [The Art of the Glacial Age. Ignatievskaya and Serpievskaya 2 caves in the southern Urals]*. Yekaterinburg.

IGNATIEVKA CAVE: ART OF THE ICE AGE IN DANGER

Vladimir N. Shirokov

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
hvn-58@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of preserving the underground environment of Ignatievka Cave, a unique site of the history of nature and culture. In it, according to the results of previous scientific studies, rock painting are preserved, more than 10 000 years old. The graphic ensemble includes figures of animals (mammoth and horse prevail), fantastic and composite creatures, anthropomorphic beings and non-figurative motifs. Excavations in various places of the cave revealed a layer of visiting Upper Paleolithic age with stone products, ocher and ornaments. During the time that has elapsed since the discovery of the drawings of the glacial age in 1980, they have degraded greatly due to the uncontrolled flow of visitors for a long time. Sometimes, on summer days of peak loads, up to a thousand tourists visited the cave. The walls and arches of the karst cavity are thickly covered with soot, modern graffiti, sometimes

and right over the ancient images, in many places there are traces of mechanical damage, on the floor, and rock base there is a huge amount of mold fungi threatening the colorful figures with further destruction. The specialists of the academic institutes of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences have created a program of fundamental and applied scientific research of Ignatievka Cave. The program is aimed primarily at establishing the diagnosis of negative processes in the underground cavity, and the development of measures to “treatment” the complex environment of this unique monument. The implementation of these measures will stop the destruction of the Upper Paleolithic images, and, perhaps, restore them. In the future, after the implementation of effective actions to improve all the structural elements of the state of the underground environment of Ignatievka Cave, it can be included in the tourist infrastructure of the Ural region.

Keywords: Southern Urals, Ignatievka Cave, the art of the Ice Age, conservation problems
